

положительно) каковы будут Ваши действия?» 75% юношей и 78% девушек ответили, что будут растить его, как других своих детей, остальные решили отказаться от ребенка или отдать его в дом инвалидов.

По результатам данного социологического опроса можно заключить, что современная молодежь имеет достаточно сильную психологическую установку на создание семьи с целью рождения и воспитания детей и продолжения рода в возрасте 21–25 лет. Молодежь предпочитает брак по любви, ценя в спутнике жизни любовь к мужу (жене), честность, порядочность, ответственность за семью, доброту, ум. Примечателен тот факт, что предъявляя высокие требования к спутнику жизни, молодые люди тем не менее в большинстве своем положительно относятся к внебрачным половым связям и гражданскому браку. В основном молодые люди хотят иметь двоих детей. Причинами отсутствия семьи и детей считают прежде всего жилищные и финансовые проблемы. При этом молодежь признает гражданский брак и считает вполне реальным рождение в нем детей. Около половины опрошенных юношей положительно относятся к внебрачным половым связям, владея весьма скудными знаниями о профилактике венерических заболеваний и ВИЧ-инфекции и имея сексуальный дебют в 14–16 лет. Молодые люди знают о влиянии алкоголя, наркотиков, никотина, анаболиков на репродуктивные функции и здоровье будущего ребенка. Причиной демографического кризиса в стране молодежь считает социально-экономическую нестабильность и обнищание населения, низкую продолжитель-

ность жизни. Опрошенные и юноши, и девушки считают, что могут стать хорошими родителями. Внушает оптимизм достаточно высокий уровень толерантности опрошенных: в большинстве своем они отрицательно относятся к проблеме детского сиротства и согласны растить и воспитывать своего гипотетического ребенка-инвалида вместе с другими своими детьми.

Таким образом, приоритетными направлениями в превентивной деятельности органов исполнительной и законодательной власти и всего общества в целом должны быть повышение образовательного и культурного уровня молодежи, санитарно-просветительская работа путем введения обязательных курсов по охране здоровья и репродуктивному поведению молодежи в средних и высших учебных заведениях, возрождение социально-нравственных принципов путем установления преемственности между поколениями.

Примечания

- 1 Шахматова Н.В. Социология поколений // Поколенческая организация современного российского общества / Под ред. А.Д. Крахмалевой. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000.
- 2 См.: Греченкова Т.И. Социальный возраст материнства: Автореф. дис. ... канд. социолог. наук. Саратов, 2004.
- 3 См.: Официальный сайт Всероссийской переписи населения 2002 г. [Электронный ресурс]. <http://www.perepis.2002.ru> (дата обращения: 20.10.09).
- 4 См.: Госкомстат России и Росстат. [Электронный ресурс]. <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.10.09).

УДК 612.67-053.9:612.821:316.6].002.25(045)

ПОЗДНИЙ ВОЗРАСТ: ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ АКТИВНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Е.В. Чернышкова

Саратовский государственный медицинский университет
E-mail: chervy@mail.ru

В статье представлен анализ наиболее распространенных в отечественной и западной социологической науке теорий активного образа жизни в старости.

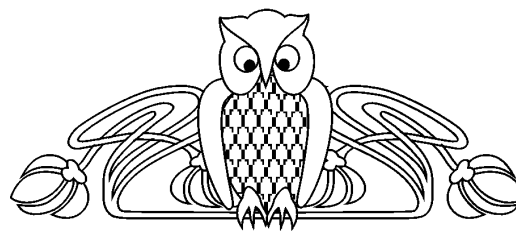
Ключевые слова: старость, образ жизни, активный образ жизни.

Late Age: Explanatory Models of Active Way of Living

E.V. Chernyshkova

The article presents the analysis of the most widespread Russian and foreign sociological theories of active way of living at an old age.

Key words: old age, way of living, active way of living.

Современная демографическая ситуация свидетельствует о значительном старении населения практически во всех развитых странах мира, что является своего рода результатом улучшения социальных и экономических условий в сочетании с технологическими достижениями в области диагностики и лечения различных заболеваний. Спад рождаемости, увеличение продолжительности жизни и выход на пенсию большого количества людей влияют на необходимость пересмотра роли и места пожилых людей в обществе, инклюзии их в активную социальную жизнь как на ма-

кроуровне, так и в индивидуальной перспективе. Актуальным становится анализ существующих и поиск новых механизмов активного образа жизни в позднем возрасте.

Несмотря на частое обращение к концепции активного старения во многих научных исследованиях и политических программах на различных уровнях управления, парадигма активного образа жизни в старости все еще далека от всеобщего принятия в различных областях.

Появление понятия «образ жизни» можно отнести к началу 60-х гг. XX в., однако проблематика образа и стиля жизни отмечается уже в классической социологии. К. Маркс и Ф. Энгельс в работе «Немецкая идеология» подчеркивали тесную взаимосвязь образа жизни и способов производства: «Способ производства – это определенный способ деятельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности, их определенный образ жизни. Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами»¹. Такое видение позволяло использовать системный подход к анализу жизнедеятельности общества, социальных групп и индивидов и объяснить качество его диалектического развития. До 80-х гг. XX в. понятие «образ жизни» носило ярко выраженный идеологический подтекст и рассматривалось в качестве альтернативы, активно развиваемой в западной социологии, концепции стиля и качества жизни. Образ жизни понимался как социалистический и должен был продемонстрировать коренные преимущества социализма.

Позднее в западной социологии образ жизни понимался как определенная часть культуры, характеризующая ее динамическую сторону, то есть каждодневное бытие личности, типичные и часто практикуемые нормы поведения людей, способ их деятельности в труде и быту, в производстве и потреблении материальных и духовных ценностей. Болгарский социолог В. Добриянов отмечал, что «образ жизни следует рассматривать как сложную систему типичных (общих), особых и единичных структур жизнедеятельности, носителями которых являются индивиды и различные социальные группы»².

В отечественной социологической мысли значительный вклад в изучение образа жизни российского общества и его отдельных социальных групп внесли исследования К. Тахтарева, Д. Садынского, В. Бехтерева и др. Позднее вопросы образа жизни рассматривались в работах В. Толстых, А. Бутенко, И. Бестужева-Лады, В. Куценко, А. Буриева, А. Возьмителя, Р. Рывкиной.

В 1980-е гг. сформировалось два направления исследования образа жизни в рамках ситуационной модели. С одной стороны – понимание образа жизни как эмпирической фиксации жизнедеятельности индивидов, характерное для прикладной социологии; с другой – рассмотрение общества как системы, определяющей конкретное поведение социальных субъектов на всех уровнях. При

втором подходе акцент делается на целостности жизнедеятельности индивидов во всех подсистемах общества.

В понятии образа жизни выражается не только реализация в жизнедеятельности индивида тех возможностей, которые заложены в обществе и его подсистемах, не только реакция субъекта на внешние условия, но, прежде всего, целостность данной жизнедеятельности.

Анализируя социокультурное пространство повседневности, Э. Орлова определяет образ жизни как организованную совокупность процессов и явлений жизнедеятельности людей в обществе: «Образ жизни – это динамический социокультурный «портрет» членов общества, представленный через процессы их жизнедеятельности в определенных условиях, целостность, обладающая культурным смыслом и обусловленная способностью человека к результирующей активности»³.

Отметим, что для более полного анализа активного образа жизни в старости важен интегрированный подход, определяющий способ бытия индивида во внешнем и внутреннем мире как систему взаимоотношений человека с самим собой и факторами внешней среды. Под системой взаимоотношений человека с самим собой понимается сложнейший комплекс действий и переживаний, наличие полезных привычек, укрепляющих природный ресурс здоровья, отсутствие вредных, разрушающих его⁴. В рамках данного определения возможно системное рассмотрение отношения пожилого человека к окружающей среде и к себе самому как активному участнику различных экономических, социальных и культурных процессов. Раскрывая сущность образа жизни, следует учитывать, что многие исследователи склонны рассматривать его как систему сфер жизнедеятельности, которые характеризуют социальный субъект (семейно-бытовая сфера, общественно-политическая, производственно-управленческая, духовная и т.д.). При этом для выявления показателей состояния и динамики образа жизни данная категория операционализируется в три основных компонента: уровень, качество и стиль (ориентация) жизни⁵.

Наиболее распространенная классификация образа жизни базируется на степени активности индивидов в процессе жизнедеятельности. Следовательно, можно выделить два основных типа образа жизни: активный и пассивный. Активность понимается в трех основных планах: как явление, как состояние и как отношение. В контексте исследования пролонгирования активного образа жизни в старости активность выступает именно как отношение, то есть энергичная самодеятельность, направленная на преобразование различных сфер физической, социальной и культурой реальности, а также на самого субъекта.

Активная старость как концепт социальной политики не является новым для исследовательского сообщества, однако, в последние годы заме-

тен процесс его актуализации. В 60-е гг. прошлого столетия в трудах Р. Климеяра особое внимание уделялось важности продолжения профессиональной и трудовой деятельности в жизни пожилых людей⁶. В 1970-х гг. наблюдается развитие понятия активного старения в геронтологических исследованиях. Однако фокус исследований активного старения в значительной степени смещался на пенсионный период жизни пожилых людей, уделяя большее внимание деловой активности в позднем возрасте. Например, С. Майнц вместо резкого завершения профессиональной деятельности и выхода на пенсию предлагает постепенное сокращение рабочих часов, предоставляя, таким образом, человеку свободу выбора продолжать или прекратить работу в постпенсии период жизни⁷.

Идея непрерывной экономической интеграции пожилых работников представлена в работе «Продуктивная старость» под редакцией Р. Батлера и Г. Глисона. Авторы утверждают, что значительное число людей старше 60–65 лет могут фактически продолжать работать и способствовать развитию общества. Основная причина – хорошее здоровье и независимость большинства пожилых людей. В противовес многочисленным ранним исследованиям в области познавательных способностей представителей третьего возраста, процесс снижения этих способностей является постепенным и происходит медленнее и позже, что в значительной степени является достаточным для многих видов трудовой деятельности. Безусловными признаются более низкие способности, связанные с освоением новых технологий, что в свою очередь, по мнению авторов, компенсируется высоким уровнем опыта, социальной осведомленностью и во многих случаях даже более высоким уровнем мотивации к работе. Способности в пожилом возрасте определяются не только генетической предрасположенностью, но также социальной средой и индивидуальным выбором активности/пассивности как вектора, направляющего их жизнь в старшем возрасте. Здоровье, образование и мотивация – более важные детерминанты их физического и умственного состояния, чем возраст как таковой⁸.

Принятие Всемирной организацией здравоохранения Концепции активного старения в конце прошлого столетия является попыткой определения специфики данного феномена в отличие от здорового старения, а также выявления других особенностей этого процесса. ВОЗ определяет активное старение как «процесс оптимизации возможностей в плане здоровья, участия и безопасности в целях повышения качества жизни по мере старения людей»⁹. В данном контексте понятие «активность» предполагает продолжение участия в социальной, экономической, культурной, духовной и гражданской жизни общества, а не только физическую активность или рабочую силу. Указанное определение предполагает, что

активное старение также может использоваться в отношении людей старшего возраста, вышедших на пенсию, больных и инвалидов. Таким образом, рассматриваемое понятие определяется ВОЗ всесторонне, как и здоровье, которое включает в себя физическое, умственное и социальное благо-состояние.

На уровне Европейского союза понятие активного старения интерпретируется как длительная экономическая активность через продление периода трудоспособности, более позднего выхода на пенсию и участия в социальной жизни в качестве волонтеров или попечения после ухода на пенсию. Формирование активного подхода к старению, особенно в сфере экономики, приобрело особую актуальность в последние годы. Европейский союз стремится развивать политику активного старения, финансирует сохранение рабочих мест для пожилых людей, тем самым укрепляя их положение на рынке труда и увеличивая возможность их трудоустройства¹⁰.

Международная программа ООН по проблемам старения и Вторая Всемирная ассамблея по проблемам старения в Мадриде в 2002 г. последовательно продвигают идею активного общественного участия и развития пожилых людей. Частью международной программы ООН являлось проведение совместной с Европейской экономической комиссией в Берлине в 2002 г. конференции, целью которой была выработка общих принципов политики в отношении пожилых людей¹¹.

Отметим, что для достижения заявленных на макроуровне целей и реализации поставленных задач важен анализ мотивационного аспекта активности в третьем возрасте. Мотивация активности и различного использования свободного времени в старшем возрасте подробно рассматривается в литературе с различных точек зрения. Обзоры и анализы групповых и индивидуальных стратегий, выбираемых в различных социально-экономических и культурных условиях, часто маркируются как теории. Однако большинство из них, по существу, можно свести к следующим основным подходам.

«Теория разъединения» (Э. Камминг, У. Генри) рассматривает старение как процесс взаимного отчуждения между стареющей личностью и обществом, ведущий, в конечном счете, к дистанцированию. Старение приводит к отходу от множества обязанностей на социальном, индивидуальном и психологическом уровне. Осознание необходимости отмежевания на благо общества позволяет представителям старшей возрастной группы достигнуть «успешной» старости. Таким образом, разъединение пожилых людей с обществом постулируется как взаимовыгодная ситуация¹².

«Деятельная теория» или «теория активности» выступает как альтернатива предыдущей и делает попытку выделить положительные аспекты процесса старения. Сторонники этой позиции утверждают, что люди в старшем возрасте или

продолжают заниматься активной деятельностью или компенсируют потерю традиционных ролей посредством новой деятельности, дающей им личное удовлетворение и позитивный имидж. Основной предпосылкой является тезис, что пожилые люди так же как и представители среднего поколения счастливы и здоровы в том случае, если они выступают в качестве производительной силы общества, например волонтеров, путешественников, активных членов семьи. Любая утрата роли, функции и отношений в старости должны быть заменены новой функцией, деятельностью по обеспечению социального благополучия, ценностной гармонии и хорошего самочувствия. В адрес данной теории также высказывались следующие критические замечания: 1) отождествление теории активности с понятием успешной старости, маргинализирующее тех, кто не может поддерживать высокий уровень активности; 2) отход на второй план вопросов власти, неравенства и конфликтов между возрастными группами¹³.

«Теория преемственности» отмечает, что деятельность, которую осуществляют пожилые люди, является продолжением того, что они делали прежде. В процессе старения люди склонны поддерживать, насколько им это удастся, те же привычки, личностные предпочтения и стиль жизни, которые были характерны для них в течение всей жизни. Пожилые люди, таким образом, адаптируются к новому статусу на основе чувства преемственности между прошлым и настоящим. В данном случае речь может идти о снижении объема деятельности и о сохранении ее природы, имеющей первостепенное значение. Одним из наиболее последовательных представителей этой теории является американский социолог Р. Атчли¹⁴.

«Теория субкультуры» (А. Роуз) развивает идею о том, что пожилые люди продуцируют самостоятельную старческую субкультуру, которая формируется в результате их тесного взаимодействия между собой и дистанцированности от представителей прочих поколений. Культура пожилых людей отлична от культуры всех других возрастных групп, и обладает собственными нормами, ожиданиями, представлениями и образом жизни. Формирование особой культуры является результатом потери с возрастом привычного социального статуса, что переживается человеком крайне болезненно. В данной субкультуре индивидуальный статус зависит в большей степени не от профессии, образования и доходов, а от активности и здоровья¹⁵.

«Теория личности» рассматривает стареющего человека в рамках всего жизненного контекста. Личностный неповторимый жизненный стиль возникает в результате взаимодействия между биологическими, личными и социальными изменениями. Рассматривая вопрос адаптивности в старшем возрасте, один из основоположников данной концепции Д. Байррин развил стратегию

оценки индивидуального уровня функционирования в окружающей среде в соответствии с разными возрастами. Данное исследование функциональных способностей представителей старшего возраста приводит к описанию трех типов старения: биологического, социального и психологического. А психологический возраст определяется как возрастная адаптивная способность, позволяющая приспосабливаться как к привычной, так и к незнакомой среде¹⁶.

Согласно «теории обмена» (Дж. Доуд), каждый человек в процессе социального взаимодействия ищет максимальную выгоду и стремится минимизировать затраты в условиях потери престижа, чувства собственного достоинства и других привилегий. Данная теория строит микро-макро континуум, поскольку индивиды, группы или даже целые нации строят отношения обмена. Каждый участник обмена ищет максимальной прибыли и стремится получить больше, чем он вложил. Если одна из сторон обмена не получает ожидаемого, эта сторона уходит в поисках других обменов¹⁷.

«Теория возрастной стратификации» строится на предположении, что все общества можно структурировать по ролевому принципу и население дифференцировать по возрасту. Старость, таким образом, является не только индивидуальной характеристикой, но также компонентом общества, включенной в иерархию возрастных страт. В рамках данной перспективы фокус исследования сосредоточен на роли социальных структур в процессе индивидуального старения и возрастной стратификации в обществе¹⁸. Данная концепция представляет собой одну из наиболее ранних традиций макроуровня в социальной геронтологии, связанную с именами П. Сорокина, К. Мангейма, позже Т. Парсонса.

«Феноменологическая теория» подчеркивает значение, приписываемое старению самими стареющими. В рамках данной теории часто используется этнографический подход, который интересуется значением жизни в связи с изменением возраста.

«Теория модернизации» идентифицирует изменения в обществе как снижающие статус пожилых людей. Улучшение здоровья и увеличение продолжительности жизни, новые технологии, усовершенствование образовательных систем, активная урбанизация ослабляют старшее поколение. Несмотря на то, что они физически крепкие, однако, им не предоставляют рабочие места, поскольку у них нет навыков работы с новейшими технологиями и они отделены от семейных и социальных отношений. Согласно теории модернизации, предложенной Д. Кауджиллом, статус пожилых людей в обществе находится в обратной зависимости от уровня индустриализации¹⁹.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что фрагментарность исследований образа жизни и активности в позднем возрасте подчеркивает не-

обходимость выработки интегрированной модели в социологической перспективе. Однако нельзя отрицать тот факт, что упомянутые подходы служат аналитической основой эмпирических исследований, формирующих интеграционную теорию и предоставляющих информацию для политического строительства в отношении одной из наиболее уязвимых социальных групп – пожилых людей.

Примечания

- 1 Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. М., 1985. С. 139.
- 2 Добрянов В. Модели и индикаторы образа и качества жизни // Социология в странах Центральной и Восточной Европы. М., 2005. С. 51.
- 3 Орлова Э.А. Социокультурное пространство обыденной жизни. М., 2002. С. 32.
- 4 См.: Соковня-Семенова И.И. Основы здорового образа жизни и первая медицинская помощь. М., 1997. С. 78.
- 5 См.: Капустин Е.И. Уровень, качество и образ жизни населения России. М., 2006. С. 18.
- 6 См.: Kleemeier R.W. Time, Activity and Leisure. In Aging and Leisure / Ed. R.W. Kleemeier. N.Y., 1961.
- 7 См.: Mayence S. Un 3e âge actif. Bruxelles, r. Royale, 342. Labor. 1977. 211 p.
- 8 См.: Butler R.N., Gleason H.P. Productive Aging: Enhancing Vitality in Later Life. N. Y., 1985.
- 9 Active Aging. A Police Framework [Электронный ресурс]. // <http://www.alter-migration.ch/data/5/WHOactiveageing.pdf>. (дата обращения: 25.02.2010).

- 10 Active Ageing and Pension Policies in the Context of the European Employment Strategy [Электронный ресурс]. // <http://eng.newwelfare.org/?p=392> (дата обращения: 25.02.2010).
- 11 Общество для всех возрастов в регионе ЕЭК [Электронный ресурс]. http://www.un.org/russian/events/olderpersons/berl_dr_r.pdf (дата обращения: 25.02.2010).
- 12 Cumming E., Henry W. Growing Old: The process of Disengagement [Электронный ресурс]. <http://www.questia.com/library/book/growing-old-the-process-of-disengagement-by-elaine-cumming-william-e-henry.jsp> (дата обращения: 25.02.2010).
- 13 См.: Kossuth P., Bengtson V. Sociological Theories of Aging: Current Perspectives and Future Directions // Emergent Theories of Aging / Eds. J.E. Birren, V.L. Bengtson. New York, 1988.
- 14 См.: Atchley R.C. A Continuity Theory of Normal Aging // The Gerontological Society of America. 1989. № 29(2). P. 183–190.
- 15 См.: Rose A.M. The Subculture of the Aging: a Topic for Sociological Research // The Gerontologist. 1962. № 2. P. 123–127.
- 16 См.: Birren J. Age, Competence, Creativity and Wisdom // Productive Aging. Enhancing Vitality in Later Life / Ed. R.N. Butler, H.P. Gleason. N.Y., 1985. P. 29–36.
- 17 См.: Dowd J. Aging as Exchange: A Preface to Theory // Journal of Gerontology. 1975. Vol. 30. P. 584–594.
- 18 См.: Riley M.W., Kahn R.L., Foner A. Age and Structural Lag: Society's failure to provide meaningful opportunities in work, family, and leisure. N.Y., 1994.
- 19 См.: Cowgill D. Aging and Modernization: A Revision of the Theory // Late Life / Ed. J.F. Gumbrium. Springfield, 1974. P. 123–145.

Слово молодым социологам

УДК 316.334.2

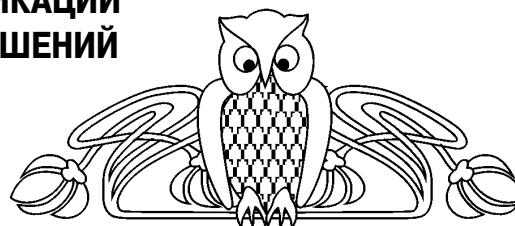
СПЕЦИФИКА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

Е.А. Макарихина

Саратовский государственный университет
E-mail: mac-kate@yandex.ru

В данной статье раскрывается специфика трудовых отношений в современном обществе. Анализируются сложившиеся модели и их недостатки. В качестве концептуального подхода смягчения напряженности в системе трудовых отношений автор предлагает выбрать путь гуманизации труда.

Ключевые слова: трудовые отношения, транзитивное общество, методы и направления гуманизации труда.

The specific Character of Interpersonal Communications in the System of Social Labour Relations of Transitive Society

Y.A. Makarikhina

The specific character of labour relations in modern society is examined in this article. The author analyses the present models of